

Утверждено
президиумом
Челябинского областного суда
20 июня 2018 г.

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Разбой не может быть квалифицирован с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в том случае, когда какой-либо вред здоровью потерпевшего не причинялся.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 22 ноября 2017 года Б.И.А. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбой, то есть нападение на потерпевшую Р.Н.А. в целях хищения ее имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Судом первой инстанции установлено, что при совершении Б.И.А. нападения на потерпевшую Р.Н.А. в отношении нее применено насилие, которое заключалось в том, что осужденный схватил потерпевшую за волосы, прислонил к ее шее нож, используемый в качестве оружия, а после завладения имуществом Р.Н.А., неустановленный соучастник связал руки потерпевшей за спиной. Правильно установив фактические обстоятельства совершения преступления, суд неверно квалифицировал действия Б.И.А.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями уголовного закона под насилием, опасным для жизни и здоровья, при разбое, понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, либо которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Как следует из материалов уголовного дела, какой-либо вред здоровью Р.Н.А. при совершении в отношении нее преступления не причинен, примененное насилие не создавало реальную опасность для ее жизни и здоровья, а используемый при совершении нападения нож применялся

исключительно в целях психического воздействия на потерпевшую в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

С учетом изложенного судом апелляционной инстанции действия Б.И.А. квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Апелляционное определение № 10-292/2018

2. По смыслу закона, если лицо в целях осуществления умысла на незаконное приобретение наркотических средств совершает действия, направленные на их приобретение, однако по не зависящим от него обстоятельствам в свое распоряжение наркотическое средство не получает, то такое лицо несет ответственность за покушение на приобретение этих средств.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 21 октября 2016 года П.А.О. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев, на основании ст. 70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 17 января 2018 года приговор суда изменен, действия П.А.О. переквалифицированы с ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Верно установив фактические обстоятельства совершенного П.А.О. преступления, при оценке действий осужденного суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон.

Как было установлено судом, П.А.О. в период отбытия наказания в исправительной колонии, находясь на краткосрочном свидании с ранее знакомой (далее Лицо 1), предложил последней оказать пособничество в приобретении наркотического средства. П.А.О. посредством сети Интернет приискал лицо, осуществляющее сбыт наркотического средства, перевел последнему денежные средства в сумме 10 000 рублей, после чего получил адрес местонахождения «закладки» наркотического средства, который сообщил Лицу 1. Впоследствии Лицо 1, получившая из указанного П.А.О. места наркотическое средство, была задержана сотрудниками исправительной колонии при попытке пронести указанное средство в исправительную колонию для передачи П.А.О.

Поскольку лицо, хранившее при себе наркотическое средство, принадлежащее осужденному, передать наркотическое средство П.А.О. не успело, то действия П.А.О. образуют покушение на незаконное приобретение наркотического средства.

Постановление президиума № 44у-7/2018

3. Ответственность за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, возникшего в результате нападения животного (собаки), несут лица, от непосредственных действий которых причинен этот вред.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 29 ноября 2017 года Г.В.В., В.О.А., Д.Д.Ю., Д.Е.А. осуждены по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, кроме того, Г.В.В. и Д.Д.Ю. осуждены по иным статьям УК РФ.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 01 марта 2018 года приговор изменен. В части осуждения Г.В.В. и В.О.А. по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ приговор отменен, с прекращением уголовного дела в связи с непричастностью к совершению преступления, с признанием за ними права на реабилитацию. Преступление, совершенное Д.Д.Ю. и Д.Е.А. в отношении потерпевшего Т.В.В., квалифицировано по п.п. «г» и «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Судом установлено, что преступление в отношении потерпевшего Т.В.П. совершили четверо осужденных, которые на почве личной неприязни и действуя группой лиц, совместно нанесли потерпевшему множественные удары ногами по голове и телу, Д.Д.Ю., кроме того, неустановленным предметом по голове, он же и Д.Е.А. использовали собаку, которая по их команде стала кусать потерпевшего за руку, в результате укусов собаки причинен вред здоровью средней тяжести. Данные обстоятельства подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта о том, что у потерпевшего Т.В.П. обнаружены ссадины и кровоподтеки правого предплечья, не причинившие вреда его здоровью, перелом ногтевой фаланги четвертого пальца левой кисти, образовавшийся от воздействия тупой травмирующей силы, причинивший вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья; показаниями потерпевшего, что перелом пальца ему был причинен именно в результате укуса собаки; показаниями потерпевшего и свидетелей, что в ходе конфликта только осужденные Д.Д.Ю. и Д.Е.А. неоднократно отдавали собаке команду «Фас», по которой та набрасывалась на потерпевшего, кусала за руки, одежду, причинив телесные повреждения.

Верно установив фактические обстоятельства дела, суд не учел, что собаку в отношении потерпевших использовали только осужденные Д.Д.Ю. и Д.Е.А., которые являлись ее хозяевами, и лишь они отдавали ей команды на нападение.

Апелляционное постановление № 10-751/2018

4. По смыслу закона незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением, предполагает лишение человека возможности свободно, по собственной воле передвигаться в пространстве, общаться с другими людьми и определять место своего пребывания. При этом умысел виновного должен быть направлен именно на лишение потерпевшего свободы.

Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 14 ноября 2017 года А.А.В. осужден по п.п. «в, д» ч. 2 ст. 127 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 29 января 2018 года приговор изменен, действия А.А.В. переквалифицированы с п.п. «в, д» ч. 2 ст. 127 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ, по которой назначено наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработной платы ежемесячно, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев.

Судом первой инстанции установлено, что А.А.В., находясь на территории придомового участка возле строящегося коттеджа, собственником которого является его дочь, увидел внутри коттеджа огонь и группу подростков, находящихся на придомовой территории, которые попытались скрыться. А.А.В. догнал одного из подростков – К.А.Э., после задержания К.А.Э. нанес ему два удара кулаком по правой руке, которой потерпевший прикрывал живот, один удар кулаком по лицу, причинив последнему физическую боль и ушибленную рану верхней губы слева, расцениваемую как повреждение, причинившее легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Далее А.А.В. принял меры к вызову на место происшествия сотрудников полиции и провел К.А.Э. к своему автомобилю, после чего поместил потерпевшего в багажник автомобиля, откуда потерпевший К.А.Э. позвонил на телефон своей матери. Потушив огонь в коттедже, А.А.В. освободил потерпевшего из багажника автомобиля и удерживал его до приезда на место происшествия сотрудников полиции.

Верно установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции не учел, что А.А.В. удерживал потерпевшего и помещал его в багажник автомобиля с целью задержания и передачи правоохранительным органам, а также то, что насилие А.А.В. применил к потерпевшему после его задержания. При таких обстоятельствах неправильное применение уголовного закона и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела послужило основанием для изменения приговора на основании п.п. 1, 3 ст. 389.15 УПК РФ.

Апелляционное постановление № 10-22/2018

Вопросы назначения наказания

5. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 62 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств наказание должно быть назначено с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, с указанием в описательно-мотивировочной части приговора о применении данной нормы закона.

Приговором Сосновского районного суда Челябинской области от 29 ноября 2017 года З.А.Н. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, сроком на 2 года, ч. 1 ст. 166 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 4 месяца. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, З.А.Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 3 месяца. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по ранее постановленному в отношении него приговору. В соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания, З.А.Н. окончательно определено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Уголовное дело рассмотрено в особом порядке.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 25 января 2018 года приговор изменен, поскольку судом не в полной мере выполнены требования закона в части назначенного наказания, по следующим основаниям.

Суд первой инстанции при решении вопроса о размере наказания в виде лишения свободы, наряду с прочими, признал смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, содействие в частичном добровольном возмещении имущественного ущерба, причиненного потерпевшему в результате преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Поскольку обстоятельств, отягчающих наказание, не было установлено, у суда имелись основания для применения к осужденному положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, при назначении наказания за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Однако этот вопрос суд первой инстанции не обсудил и не указал в описательно-мотивировочной части приговора о применении данной нормы закона, не привел мотивов, по которым вышеуказанное положение закона при назначении осужденному наказания по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ не применено, из чего следует, что при назначении наказания З.А.Н. суд исходил из максимального срока основного наказания, установленного санкцией ч. 3 ст. 158 УК РФ, с учетом положений ч. 5 ст. 62 УК РФ.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции смягчил назначенное З.А.Н. наказание как по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так и по ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-253/2018

6. Ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Приговором Каслинского городского суда Челябинской области от 12 сентября 2017 года Л.В.А. осужден за совершение преступления,

предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года со штрафом в размере 10 000 рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 9 месяцев. На основании ст. 53 УК РФ установлены ограничения и возложены обязанности на срок отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 10 января 2018 года приговор изменен, исключено назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Так, назначая дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд не учел, что Л.В.А. является лицом без определенного места жительства. В силу ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Апелляционное определение № 10-31/2018

7. При назначении несовершеннолетнему осуждённому наказания в виде исправительных работ учитываются нормы Трудового кодекса РФ об особенностях регулирования труда работников в возрасте до 18 лет, а также положения ст. 90 УК РФ при совершении несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести.

Приговором Чесменского районного суда Челябинской области от 21 ноября 2017 года Л.А.А. осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 69 УК РФ, к наказанию в виде исправительных работ сроком на 10 месяцев с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев и возложением обязанностей.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 21 февраля 2018 года приговор отменен в связи с несправедливостью назначенного Л.А.А. наказания ввиду его чрезмерной суровости и неправильного применения уголовного закона при его назначении, уголовное дело прекращено в соответствии со ст. 90 УК РФ, по следующим основаниям.

По общему правилу исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему, достигшему возраста 16 лет, на срок от двух месяцев до одного года, а в случаях, предусмотренных частями второй и третьей статьи 63 Трудового кодекса Российской Федерации, и несовершеннолетнему, достигшему возраста 15 и 14 лет соответственно.

В соответствии с ч. 3 ст. 63 Трудового кодекса РФ трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим возраста четырнадцати лет, с письменного согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства, в случае получения этим лицом общего образования, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, либо с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста

четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы (в редакции Федерального закона от 01.07.2017 года № 139-ФЗ).

Данные требования закона судом не соблюдены.

Из материалов уголовного дела следует, что на момент рассмотрения дела судом первой инстанции подсудимому Л.А.А. исполнилось 14 лет, он обучается в 9 классе школы, то есть общего среднего образования не получил, имеет проблемы с обучением, за предшествующую судебному заседанию четверть получил неудовлетворительные оценки по трем предметам. Вместе с тем, назначая ему наказание в виде исправительных работ, суд не получил на это письменное согласие родителей (матери), не обсудил, как данный вид наказания, в случае замены его реальным, скажется на освоении Л.А.А. общеобразовательной программы.

Обсуждая вопрос о назначении Л.А.А. наказания, суд апелляционной инстанции учёл, что предусмотренные санкцией ч. 2 ст. 158 УК РФ штраф и обязательные работы ему назначены быть не могут, поскольку положения ст. 73 УК РФ к ним не применимы, а реальное назначение данных видов наказания ухудшит его положение.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Вместе с тем выводы суда о наличии либо отсутствии оснований для применения к Л.А.А. положений ст. 90 УК РФ в приговоре отсутствуют.

Согласно материалам дела, 14-летний Л.А.А. впервые совершил преступления, относящиеся к категории средней тяжести, вину в совершении преступлений признал полностью, раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, добровольно возместил потерпевшему ущерб, характеризуется удовлетворительно.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что имеются все предусмотренные ст. 90 УК РФ основания для прекращения уголовного дела и применения в отношении Л.А.А. принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Апелляционное постановление № 10- 905/2018

8. Ограничения, установленные ст. 63 УК РФ, по учету обстоятельств, отягчающих наказание при его назначении, являются обязательными и подлежат безусловному применению.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Нагайбакского района Челябинской области от 20 февраля 2017 года К.В.В. осужден по п.п.

«а», «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

Апелляционным постановлением Нагайбакского районного суда Челябинской области от 24 апреля 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 31 января 2018 года приговор мирового судьи и апелляционное постановление в отношении К.В.В. изменены, исключено указание на учет обстоятельств, отягчающих наказание, и на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, наказание смягчено до 10 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

В обоснование принятого решения президиум указал следующее.

При назначении наказания суд указал, что учитывает обстоятельства, отягчающие наказание, но таковых не установил.

Помимо этого, наряду с данными о личности осужденного при назначении наказания мировой судья учел возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, фактически расширив ограниченный ст. 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, чем допустил существенное нарушение уголовного закона.

Постановление президиума № 44у-11/2018

Процессуальные вопросы

9. Отсутствие по уголовному делу лица, которому преступлением причинен вред, не исключает возможность применения положений, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 18 июля 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства о применении судебного штрафа в отношении Г.С.А.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 19 июля 2017 года Г.С.А. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 26 сентября 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 7 февраля 2018 года постановление и приговор отменены. В соответствии со ст. 76.2 УК РФ Г.С.А. от уголовной ответственности освобожден с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в сумме 40 000 рублей, уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ.

В качестве единственного основания для отказа в удовлетворении ходатайства осужденного о применении судебного штрафа суд первой

инстанции указал, что материалы уголовного дела не содержат сведений о возмещении Г.С.А. ущерба либо сведений, согласно которым он загладил причиненный преступлением вред.

Отменяя вышеуказанные судебные акты, президиум указал, что преступление, за которое осужден Г.С.А., направлено против порядка управления, состав данного преступления является формальным, и по делу нет потерпевшего, без учета всех обстоятельств делать вывод о невозможности применения положений, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, нельзя.

Допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела повлекли за собой отмену постановления и приговора согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ. С учетом имеющихся обстоятельств, смягчающих наказание, характеристики личности Г.С.А., совершения им преступления небольшой тяжести впервые, отсутствия отягчающих обстоятельств по делу, устранения общественной опасности преступления, отсутствия каких-либо вредных последствий или ущерба от действий Г.С.А., с учетом того, что осужденный ходатайствовал о прекращении уголовного дела и назначении ему меры уголовно - правового характера в виде судебного штрафа, пояснив, что последствия прекращения дела по данному основанию ему разъяснены и понятны, Г.С.А. освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Постановление президиума № 44у-13/2018

10. Суды, рассматривая представления об отмене условного осуждения в порядке п. 7 ст. 397 УПК РФ, обязаны обеспечить сторонам обвинения и защиты равные процессуальные права и возможности, связанные как с их участием в доказывании, так и с отстаиванием своей позиции по разрешаемым в ходе судебного разбирательства вопросам.

Постановлением Увельского районного суда Челябинской области от 26 декабря 2017 года отменено условное осуждение Б.О.Н. по приговору Южноуральского городского суда Челябинской области от 30 августа 2017 года и Б.О.Н. направлена на 1 год 6 месяцев в колонию-поселение для отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 15 февраля 2018 года постановление отменено с направлением материала судебного производства в тот же суд на новое судебное разбирательство.

Судом апелляционной инстанции установлено, что 01 декабря 2017 года осужденная Б.О.Н. объявлена в розыск, однако она самостоятельно явилась в судебное заседание, назначенное на 08 декабря 2017 года, которое было отложено на 26 декабря 2017 года в связи с извещением осужденной менее чем за 14 суток. В указанное судебное заседание Б.О.Н. не явилась, представление об отмене условного осуждения было рассмотрено судом в отсутствие осужденной.

Принимая данное решение, суд первой инстанции в обоснование своих доводов указал, что осужденная 08 декабря 2017 года явилась в судебное заседание, однако от исполнения обязанностей по приговору суда вновь уклонялась и ее местонахождение не установлено. Вопросы о месте нахождения осужденной, о причинах неявки ее в судебное заседание не выяснились, возможность осуществления привода, как и отложения судебного заседания для обеспечения участия осужденной не обсуждалась.

Вместе с тем, из представленной осужденной в суд апелляционной инстанции копии повестки о вызове на допрос следует, что Б.О.Н. 26 декабря 2017 года находилась в следственном отделе по г. Троицку СУ СК России по Челябинской области с 9.30 часов до 17.00 часов.

Несоблюдение судом первой инстанции требований ч. 2 ст. 399 УПК РФ повлекло отмену постановления.

Апелляционное постановление № 10-765/2018

11. По смыслу закона суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе.

Постановлением Metallургического районного суда г. Челябинска от 28 июля 2017 года О.Е.В. отказано в условно-досрочном освобождении от наказания, назначенного приговором суда от 28 февраля 2011 года.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 29 сентября 2017 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 7 февраля 2018 года постановление суда первой инстанции и апелляционное постановление отменены с передачей материала судебного производства на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденной, суд первой инстанции указал, что осужденная допустила 2 нарушения установленного порядка отбывания наказания, которые сняты, имеет 12 поощрений, последние из которых получены в период, непосредственно предшествующий возникновению права на условно-досрочное освобождение, и не приняла должных мер к возмещению причиненного преступлением вреда, поскольку имеет иск о компенсации морального вреда по приговору на сумму 200 000 рублей, который не погашает.

По сведениям исправительного учреждения, исполнительный лист к ним не поступал, на запросы осужденной в Челябинский областной суд и в Ленинский РОСП г. Магнитогорска Челябинской области получен ответ, что исполнительное производство не заведено. Потерпевшая Г.И.В. поддержала ходатайство О.Е.В. об условно-досрочном освобождении, претензий не имеет.

При рассмотрении ходатайства осужденной судом не выяснялся вопрос об имущественном положении О.Е.В., наличии у нее реальной возможности возмещения причиненного преступлением вреда без исполнительного листа, утверждение судов об отсутствии объективных препятствий для добровольного возмещения осужденной указанного вреда не подтверждено ссылками на фактические обстоятельства, которые указывали бы на то, что невозмещение вреда явилось следствием именно преднамеренных действий осужденной, а не других причин.

Кроме того, указывая на невозмещение вреда в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства осужденной О.Е.В. об условно-досрочном освобождении, суд фактически применил уголовный закон в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года №432-ФЗ, чем нарушил положения ст. 10 УК РФ, тем самым ухудшив положение осужденной.

Положениями ч. 1 ст. 79 УК РФ, действовавшими на момент совершения О.Е.В. преступления, не было предусмотрено в качестве обязательного условия досрочного освобождения возмещение лицом вреда (полностью или частично), причиненного преступлением.

Применение судом уголовного закона, ухудшающего положение осужденной, повлекло отмену судебных решений.

Постановление президиума № 44у-12/2018

12. В соответствии со ст. 110 УПК РФ мера пресечения изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.ст. 97 и 99 УПК РФ.

Постановлением Варненского районного суда Челябинской области от 13 марта 2018 года продлен срок содержания под стражей обвиняемого Б.Ю.П. на 1 месяц, а всего до 3 месяцев.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 27 марта 2018 года постановление изменено, мера пресечения обвиняемому в виде заключения под стражу изменена на домашний арест.

Удовлетворяя ходатайство следователя, суд первой инстанции указал, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью либо иным способом воспрепятствовать производству по делу, угрожать свидетелям или оказать на них воздействие, а также уничтожить еще не добытые следствием доказательства. Кроме того, суд сослался на то, что Б.Ю.П. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, собственной семьи и иждивенцев, а также социальной привязанности не имеет, официально не трудоустроен.

Вместе с тем, на момент решения вопроса о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, этап сбора и закрепления доказательств был завершен, что существенно снизило риск вмешательства обвиняемого в ход уголовного судопроизводства, кроме того, Б.Ю.П. ранее

не судим, характеризуется положительно, имеет регистрацию по месту жительства, жилое помещение в собственности, прочные социальные связи: брата, сестру, а также детей, внуков, является пенсионером.

Вышеизложенные обстоятельства исключали возможность продления меры пресечения в виде заключения под стражу и являлись основанием для ее изменения на более мягкую меру пресечения - домашний арест.

Апелляционное постановление № 10-1722/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Дела, возникающие из гражданских правоотношений

1. Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

И.С. обратился в суд с иском к И.Д., Т. о признании недействительными сделок от 10 января 2014 года купли-продажи трех земельных участков; признании права собственности на участки. В обоснование требований указал, что сделки являются мнимыми, заключены без намерения создать соответствующие им правовые последствия, во избежание возможного ареста и конфискации имущества по уголовному делу.

Судом установлено, что на основании двух сделок купли-продажи от 10 января 2014 года, заключенных между истцом И.С.Л. и его тещей Т.О.В., и сделки купли-продажи от той же даты, заключенной между супругой истца - И.Д.Ю. и ее матерью Т.О.В., к последней перешло право собственности на спорные участки.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что доказательства мнимости сделок не представлены, выраженная в договорах купли-продажи воля сторон на переход права собственности от продавцов к покупателю соответствует наступившим в результате исполнения сделок правовым последствиям. Также указал на отсутствие нарушения прав истца сделкой, совершенной с согласия истца между его супругой и ее матерью, и на пропуск срока исковой давности.

Соглашаясь с постановленным по делу решением суда, судебная коллегия Челябинского областного суда, кроме того, указала следующее.

Пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен прямой запрет на извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В силу пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, поскольку истец И.С. признал и прямо указал на это в апелляционной жалобе, что сделки совершены для того, чтобы в случае уголовного преследования в отношении него, обезопасить имущество, исключить возможность ареста и конфискации имущества, его поведение после заключения сделок давало основание другим лицам, в частности государству в лице правоохранительных органов, полагаться на действительность сделок и отсутствие в его собственности спорных земельных участков, соответственно, он не является лицом, которое вправе требовать судебной защиты по указанным требованиям.

Дело № 11-2717/2018

2. Расписка о получении денежных средств, составленная в период, когда ответчик не мог понимать значения своих действий ввиду нахождения в болезненном состоянии, не может свидетельствовать о фактическом получении им денежных средств.

К. обратилась в суд с иском к Н. о взыскании денежных средств в размере 1 700 000 рублей.

В обоснование требований указано, что 16 ноября 2015 года между истицей и ответчиком был заключен договор купли-продажи 18 земельных участков, стоимостью 1 700 000 рублей. От покупателя к продавцу в счет оплаты имущества переданы денежные средства в названном размере, о чем продавцом составлена расписка. Переход права собственности на предмет сделки от продавца Н. к покупателю К. не зарегистрирован в связи с подачей продавцом в Управление Росреестра по Челябинской области заявления об отказе от регистрации. Решением Красноармейского районного суда Челябинской области от 19 мая 2017 года сделка купли-продажи от 16 ноября

2015 года признана недействительной, оснований для удержания полученных в счет оплаты по данной сделке денежных средств нет.

Судом принято решение об удовлетворении иска в полном объеме. Удовлетворяя иск, суд первой инстанции указал, что факт получения ответчиком Н. денежных средств в размере 1 700 000 рублей подтвержден распиской, составленной ответчиком 16 ноября 2015 года.

Из материалов дела следует, что 16 ноября 2015 года между Н. (продавец) и К. (покупатель) заключен договор купли-продажи 18 земельных участков. Согласно пункту 3 указанного договора стоимость участков определена сторонами в размере 1 700 000 рублей.

Сторонами не оспаривалось то обстоятельство, что в день совершения сделки, 16 ноября 2015 года Н. составлена расписка о получении от покупателя К. денежных средств в размере 1 700 000 рублей за проданные земельные участки.

Иные доказательства передачи денежных средств суду первой инстанции не представлялись, сторона ответчика указывала на безденежность расписки. В подтверждение своей позиции представила договор возмездного оказания услуг от 19 октября 2015 года, по условиям которого К. предоставляла Н. юридические услуги, связанные с иском органа местного самоуправления об оспаривании права собственности на земельный участок площадью 49 200 кв.м, оплата которых должна была осуществляться путем передачи в собственность Костиной Е.С. пятнадцати земельных участков на сумму в размере 1 700 000 рублей.

Не соглашаясь с решением суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии со статьей 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Исходя из указанной нормы права, на покупателе лежит обязанность оплатить приобретенное имущество и при возникновении спора относительно исполнения данного обязательства представить доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства.

В качестве доказательства получения ответчиком денежных средств по договору купли-продажи от 16 ноября 2015 года истицей представлена расписка, составленная в день сделки.

Между тем, вступившим в законную силу решением Красноармейского районного суда Челябинской области от 19 мая 2017 года договор купли-продажи земельных участков, заключенный между Н. и К. 16 ноября 2015 года, признан недействительным, поскольку в момент заключения договора Н. страдал психическим расстройством и не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

В силу части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные названным

вступившим в законную силу судебным постановлением, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию.

Установленные вступившим в силу судебным постановлением обстоятельства свидетельствуют о том, что в момент изготовления расписки Н. не мог понимать значения своих действий, а следовательно, расписка, датированная 16 ноября 2015 года, то есть выполненная в период его нахождения в болезненном состоянии, сама по себе не может свидетельствовать о фактическом получении им денежных средств.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения требований, решение суда не может быть признано законным и подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в иске.

Дело № 11- 2822/2018

3. Если предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено ошибкой самого налогового органа, то требование о взыскании сумм переплаты в качестве неосновательного обогащения может быть заявлено им в течение трех лет с момента принятия ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета.

Инспекция Федеральной налоговой службы России обратилась в суд с иском к Ш.В. о взыскании суммы неосновательного обогащения в размере 93 064 руб., полученного ответчиком в результате завышения суммы фактически произведенных расходов на приобретение объекта недвижимости и необоснованного использования имущественного налогового вычета.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ИФНС, суд первой инстанции, с выводами которого согласилась и судебная коллегия, не применил последствия пропуска срока исковой давности, о котором заявлено ответчиком, сославшись на то, что данный срок следует исчислять с момента обнаружения налоговым органом нарушения налогового законодательства Ш.В. в результате проведения камеральной проверки в 2015 году.

Отменяя указанные судебные постановления, президиум исходил из следующих обстоятельств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 24 марта 2017 года № 9-П, в случае, если предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено ошибкой самого налогового органа, то требование о взыскании сумм переплаты в качестве неосновательного обогащения может быть заявлено им, поскольку законом не установлено иное, в течение трех лет с момента принятия ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета. Если же предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено противоправными действиями налогоплательщика (представление подложных документов и т.п.), то налоговый орган вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в течение трех лет с

момента, когда он узнал или должен был узнать об отсутствии оснований для предоставления налогоплательщику имущественного налогового вычета.

Из установленных по делу обстоятельств усматривается, что в данном случае налоговым органом вопреки требованиям статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации своевременно не установлен факт излишне заявленной к возврату суммы налога, а при отсутствии в деле доказательств противоправности действий ответчика при получении налогового вычета оснований для исчисления сроков исковой давности со дня проведения налоговым органом последней камеральной проверки в 2015 году у суда не имелось.

Возникновение неосновательного обогащения было обусловлено ошибкой самого налогового органа, следовательно, по смыслу статей 196 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 24 марта 2017 года № 9-П, срок исковой давности следовало исчислять с момента принятия истцом ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета.

Дело № 44Г -13/2018

4. Применительно к п. 2 ст. 1083 ГК РФ, вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела.

Решением районного суда частично удовлетворены иски требования Н.В., заявленные в интересах несовершеннолетнего ребенка. С ООО взыскана компенсация морального вреда, причиненного ребенку в связи с гибелью ее отца (К.В.). Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что смерть К.В. наступила по вине работодателя вследствие небеспечения безопасных условий труда. Размер компенсации определен в сумме 600 000 руб.

Судебная коллегия изменила решение суда первой инстанции, уменьшив размер компенсации морального до 300 000 руб., на том основании, что согласно акту о расследовании несчастного случая со смертельным исходом установлен факт грубой неосторожности К.В. и степень его вины составляет 60%, при этом акт о несчастном случае никем не оспорен.

Отменяя апелляционное определение, президиум указал следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по

обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего.

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

Вопреки требованиям закона и разъяснениям, содержащимся в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о грубой неосторожности К.В. без учета фактических обстоятельств дела, при этом допустил существенное нарушение норм процессуального права.

Как следует из материалов дела, согласно акту о расследовании несчастного случая со смертельным исходом К.В., в нарушение инструкции по охране труда монтажника наружных трубопроводов, находился в месте с опасными производственными факторами без производственной необходимости.

Между тем вступившим в законную силу приговором Увельского районного суда Челябинской области установлено, что несчастный случай на производстве произошел вследствие нарушения мастером участка ООО правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшего по неосторожности смерть К.В. При этом приговором суда не установлено грубой неосторожности (небрежности) К.В., в связи с чем это обстоятельство не учитывалось судом как смягчающее наказание ответственному лицу (абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 года № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ»).

Судом апелляционной инстанции не учтено также, что акт о расследовании несчастного случая со смертельным исходом является лишь письменным доказательством по гражданскому делу (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ), поэтому он не имеет для суда заранее установленной силы (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ).

Напротив, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

Дело № 44г -18/2018

Споры, возникающие из договора страхования

5. Если страховщиком заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков в соответствии с абз. 4 п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО было возвращено потерпевшему, он вправе повторно обратиться к страховщику с таким заявлением, приложив документы, предусмотренные правилами. При этом сроки проведения страховщиком осмотра поврежденного имущества или его остатков и (или) организации их независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), а также сроки осуществления страховой выплаты или выдачи потерпевшему направления на ремонт либо направления ему мотивированного отказа в страховом возмещении исчисляются со дня повторного обращения (абз. 6 п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО).

К. обратился в суд с иском к ООО «Группа Ренессанс Страхование» о взыскании страхового возмещения, штрафа, компенсации в счет возмещения причиненного морального вреда, мотивируя требования тем, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащий ему автомобиль был поврежден. После обращения в адрес ответчика с заявлением о выплате страхового возмещения, страховое возмещение не было выплачено, досудебная претензия оставлена без удовлетворения.

Установив, что имеется вступившее в законную силу, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда, судом производство по данному делу прекращено по основаниям абз.3 ст.220 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с абз. 3 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Обращаясь вновь в суд с настоящим иском, истец просил суд о взыскании с ответчика страхового возмещения, указав, что в результате ДТП принадлежащий ему автомобиль получил механические повреждения, после вступления в законную силу решения суда, которым в удовлетворении его исковых требований к ООО «Группа Ренессанс Страхование» было отказано по причине того, что истец не выполнил обязанность по представлению поврежденного автомобиля на осмотр страховщику, он обратился в страховую компанию с новым заявлением о страховой выплате, поврежденный автомобиль был осмотрен страховщиком, однако страховое возмещение не выплачено.

Таким образом, основания, по которым заявлены настоящие исковые требования, изменились и их нельзя признать тождественными тем, по которым был заявлен иск по ранее рассмотренному гражданскому делу.

Тождественным является спор, в котором совпадают стороны, предмет и основания. Если хотя бы один из названных элементов меняется, спор не будет тождественным, и заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с новым заявлением.

Согласно разъяснениям, данным в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», если страховщиком заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков в соответствии с абзацем четвертым пункта 11 статьи 12 Закона об ОСАГО было возвращено потерпевшему, он вправе повторно обратиться к страховщику с таким заявлением, приложив документы, предусмотренные Правилами. При этом сроки проведения страховщиком осмотра поврежденного имущества или его остатков и (или) организации их независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), а также сроки осуществления страховой выплаты или выдачи потерпевшему направления на ремонт либо направления ему мотивированного отказа в страховом возмещении исчисляются со дня повторного обращения (абзац шестой пункта 11 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Поскольку истцом были заявлены требования в связи с повторным обращением к страховщику после отказа в выплате страхового возмещения в соответствии с абз.4 п.11 ст.12 Закона об ОСАГО, после состоявшегося по делу судебного постановления, судебная коллегия пришла к выводу о том, что исковые требования К. о взыскании страхового возмещения, заявленные по настоящему делу, не тождественны требованиям, рассмотренным ранее.

При таких обстоятельствах дела, у суда первой инстанции не было оснований для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Дело № 11 - 2281/2018

6. По спорам о применении последствий нарушения условий договора об обязательном страховании гражданской ответственности должны применяться правила об альтернативной подсудности.

Определением мирового судьи судебного участка Аргаяшского района Челябинской области, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, исковое заявление о взыскании со страховщика в пользу потерпевшего неустойки по договору об ОСАГО за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с подсудностью дела мировому судье

судебного участка Советского района г. Челябинска (по месту нахождения филиала страховой компании).

Отменяя указанные судебные постановления, президиум исходил из следующих обстоятельств. В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», на отношения, возникающие из договора обязательного страхования гражданской ответственности, Закон о защите прав потребителей распространяется в случаях, когда транспортное средство используется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью владельца.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 2 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2008 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», с учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Из приведенных положений закона и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что по спорам о применении последствий нарушения условий договора об обязательном страховании гражданской ответственности, в частности о взыскании предусмотренной абзацем 2 пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» неустойки, должны применяться правила об альтернативной подсудности, в связи с чем обращение истца в суд по месту своего жительства к мировому судье судебного участка Аргаяшского района Челябинской области является обоснованным.

Дело № 44Г - 8/2018

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

7. При рассмотрении дел о взыскании компенсации стоимости приобретенного инвалидом технического средства судам необходимо устанавливать, к какому виду относятся технические средства реабилитации, рекомендованные истцу индивидуальной программой

реабилитации, соответствуют ли они классификации, утвержденной Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.05.2013 N214н, какие технические средства реабилитации приобретены уполномоченным органом по контракту, к какому виду технических средств реабилитации относится самостоятельно приобретенный истцом аппарат. Размер компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации не может быть более стоимости соответствующего технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченными органами в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Т. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Челябинское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее ГУ - ЧРО Фонда социального страхования РФ) о взыскании недополученной компенсации за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации в размере 171 570 рублей.

В обоснование иска указал на то, что является инвалидом 3 группы, нуждается в протезировании левого бедра, предоставлении технического средства реабилитации – протеза. Поскольку на момент обращения истца протеза не было в наличии в ФГУП «Челябинское протезно-ортопедическое предприятие», для реализации своего права Т. обратился в ООО «Протезно-ортопедический центр», где ему изготовили протез стоимостью 333 784 рубля. Согласно индивидуальной программе реабилитации инвалида, Т. нуждается в техническом средстве реабилитации - протезировании левого бедра. Ответчик выплатил компенсацию за приобретенное истцом средство технической реабилитации в размере 162 214 руб.

Судом исковые требования Т. удовлетворены.

Удовлетворяя исковые требования Т., суд первой инстанции исходил из того, что приобретенный протез бедра модульный не является аналогом аппаратов, которые закупались ГУ - ЧРО Фонда социального страхования РФ по государственному контракту и который по своим техническим характеристикам является более сложным, чем протез, указанный в государственном контракте Ф.2016.215875/2.338, заключенном между ФГУП «Челябинское протезно-ортопедическое предприятие» Министерством труда и социальной защиты РФ и Министерством социальных отношений Челябинской области от 16 августа 2016 года, в связи с чем пришел к выводу о том, что истец имеет право на получение компенсации за самостоятельно приобретенное техническое средство реабилитации в полном объеме.

С данными выводами судебная коллегия не согласилась и, руководствуясь частью 6 статьи 11, частью 14 статьи 11.1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N181-ФЗ, Порядком выплаты компенсации, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. N 57н, пришла к выводу, что компенсация выплачивается в размере стоимости

приобретенного технического средства реабилитации, но не более размера стоимости технического средства реабилитации, предоставляемого Фондом социального страхования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации.

В целях определения размера компенсации устанавливается аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретенного инвалидом, техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путем сопоставления наименования технического средства реабилитации, приобретенного инвалидом, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного классификацией технических средств реабилитации.

Как следует из материалов дела, в соответствии с индивидуальной программой реабилитации Т. нуждался в протезировании левого бедра. Указаний на какие-либо дополнительные функции аппарата в индивидуальной программе реабилитации Т. не содержится, изменений в программу реабилитации внесено не было.

Т. приобрел протез бедра модульного в количестве 1 шт. на сумму 333784 рубля.

В классификации технических средств реабилитации в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. N 2347-р, в пункте 8 раздела "Технические средства реабилитации" перечислены протезы и ортезы с указанием наименования и номера вида технического средства реабилитации (изделий), в частности протез бедра модульный (пункт 8 - 30).

Как усматривается из заявления истца о выплате компенсации за самостоятельно приобретенный протез бедра модульный, Т. обратился с данным заявлением 17 февраля 2017 г.

Исходя из представленных сторонами доказательств следует, что последним по времени осуществления закупки технических средств реабилитации, проведенной уполномоченным органом, является государственный контракт № Ф.2016.394401/2.539 от 16 декабря 2016 г., заключенный между ФГУП «Челябинское протезно-ортопедическое предприятие» и Министерством социальных отношений Челябинской области, примененный ответчиком для целей определения суммы компенсации за самостоятельно приобретенное истцом техническое средство реабилитации. В контракте стоимость протеза установлена в размере 162 214 рублей.

Программой реабилитации определена нуждаемость истца в протезе левого бедра модульного, в классификации госконтракта протез бедра модульного указан под номером – 8-30, стоимостью 162 214 руб., ответчик, сопоставив наименование ТСП, выплатил компенсацию в полном объеме.

Суд первой инстанции, сравнивая характеристики протезов, указанных в госконтракте и рекомендованных медико-технической комиссией, пришел к ошибочному выводу, что приобретенный протез бедра не является аналогом, и не учел, что в рекомендациях комиссии протез указан с дополнительными функциями. В то время как в Классификации определен перечень ТСП в базовой комплектации с техническими и функциональными характеристиками, обеспечивающими компенсацию утраченных функций организма в необходимом и достаточно полном объеме.

ТСП с дополнительными функциями могут быть самостоятельно приобретены инвалидом за свой счет с последующей компенсацией по стоимости ТСП в базовой комплектации, предоставляемом уполномоченным органом в установленном законом порядке.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что компенсация стоимости приобретенного истцом технического средства реабилитации была выплачена ответчиком в соответствии с Порядком выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации.

Указанные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при удовлетворении иска.

Дело № 11- 3194/2018

8. Период обучения в педагогическом учебном заведении может быть включен в специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии при условии, если окончание учебы завершилось до 01 октября 1993 года, учебе непосредственно предшествовала и непосредственно за ней следовала педагогическая деятельность.

С. обратилась с иском к пенсионному органу о признании отказа в назначении досрочной страховой пенсии незаконным, включении в специальный стаж периода обучения в Челябинском государственном педагогическом институте с 01 сентября 1990 года по 25 мая 1995 года, назначении досрочной пенсии, сославшись на то, что ранее действовавшее законодательство предусматривало возможность включения в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение (специальный стаж), времени обучения в педагогических учебных заведениях.

Судом исковые требования удовлетворены.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в спорный период действовало Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 (далее Положение от 1959 года), которым было предусмотрено включение в стаж педагогической работы времени обучения в

педагогических учебных заведениях и университетах при условии, если этому периоду непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность, а поскольку спорному периоду предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность, пришел к выводу об удовлетворении исковых требований в указанной части.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда первой инстанции.

В соответствии с п. 2 Положения от 1959 года в стаж работы учителей и других работников просвещения, кроме работы, указанной в п. 1 настоящего Положения, засчитывается, в том числе, время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Из указанной нормы следует, что включение в специальный стаж периода обучения в педагогическом учебном заведении возможно при соблюдении двух условий: факта работы в педагогических должностях, предусмотренных Перечнем учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, и Положением от 1959 года, непосредственно до обучения, а также после завершения обучения.

Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 утратило силу с 01 октября 1993 года.

Действующее пенсионное законодательство, а именно Федеральный закон «О страховых пенсиях», а также применяемые в целях досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников Списки должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, а также Правила исчисления периодов работы, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года № 781, не предусматривают возможности включения в специальный стаж периода обучения в педагогических учебных заведениях.

Поскольку на момент признания постановления Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 утратившим силу (01 октября 1993 года) обучение истца в высшем учебном заведении завершено не было, следовательно, условия для включения в специальный стаж периода обучения в педагогическом учебном заведении не соблюдены, действующее пенсионное законодательство не предусматривает возможности включения в специальный стаж периода обучения в учебном заведении, у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения исковых требований в указанной части.

То обстоятельство, что начало обучения истца приходится на период, когда действовавшее законодательство предусматривало возможность включения в специальный стаж времени обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, не является основанием для включения в специальный стаж спорного периода, поскольку не соблюдено одно из

условий, предусмотренное Положением от 1959 года – осуществление педагогической деятельности непосредственно после обучения.

Период обучения в высшем учебном заведении с 01 сентября 1990 года до даты отмены действия Положения от 1959 года (01 октября 1993 года) также не подлежит включению в специальный стаж истца, поскольку временем обучения в высшем учебном заведении является период с даты зачисления в учебное заведение до даты отчисления из него, т.е. полный период обучения, а не его отдельная часть.

Доводы истца о том, что при назначении пенсии подлежит применению законодательство, действовавшее в период выполнения работы, со ссылкой при этом на постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2004 года № 2-П, являются ошибочными.

В указанном постановлении Конституционный Суд РФ изложил правовую позицию, согласно которой у граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства РФ, действовавшего на момент приобретения права.

По смыслу названного постановления Конституционного Суда РФ в случае применения при назначении пенсии положений ранее действовавшего законодательства применению подлежат как нормативно-правовые акты, регулирующие те или иные вопросы пенсионного обеспечения, так и условия их применения, а также правила исчисления стажа.

Как было указано выше, в соответствии с Положением от 1959 года включение в специальный стаж периодов обучения в педагогических учебных заведениях при назначении пенсий за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью было связано с наличием совокупности условий, а именно факта педагогической деятельности непосредственно до обучения, а также непосредственно после обучения.

Поскольку такие условия в период действия постановления Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 не выполнены, истец не приобрела права на включение в специальный стаж периода обучения в высшем учебном заведении.

Без учета периода обучения у истца отсутствует специальный стаж, необходимый для досрочного назначения страховой пенсии по старости.

С учетом изложенного, решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований о включении в специальный стаж периода обучения с 13 июля 1990 года по 28 июня 1995 года, а также возложении на ответчика обязанности назначить истцу досрочную пенсию по старости отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований в данной части.

Споры, возникающие из семейных отношений

9. При разделе совместно нажитого недвижимого имущества супругов в целях дальнейшего беспрепятственного исполнения судебного акта в резолютивной части решения судам доли супругов в этом имуществе следует указывать в виде простой правильной дроби.

Решением районного суда признана совместно нажитым имуществом Б.П. и Б.Н. квартира; произведен ее раздел с учетом вложения ответчиком в приобретение имущества личных денежных средств, в собственность Б.П. передано 36,3% доли, в собственность Б.Н. - 63,7% доли в праве собственности на квартиру; погашены в ЕГРП сведения о регистрации единоличного права собственности Б.Н. на квартиру.

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, удовлетворяя доводы апелляционной жалобы ответчика Б.Н., пришла к выводу о том, что указание в решении суда на процентное соотношение долей в праве собственности в дальнейшем может явиться препятствием для исполнения решения суда и регистрации прав каждой из сторон на объект недвижимости в органах Росреестра, учитывая положения приказа № 943 от 16.12.2015 года Министерства Экономического развития Российской Федерации «Об установлении порядка ведения единого государственного реестра недвижимости» (пункты 48,90,91), в связи с чем отменила решение суда первой инстанции в части определения размера долей истца и ответчика в совместно нажитом имуществе. В указанной части судебная коллегия приняла новое решение, которым признала за Б.П. право на 363/1000 доли в праве собственности на квартиру, за Б.Н. – на 637/1000 в праве собственности на квартиру.

Дело № 11- 2297/2018

10. При разрешении споров о лишении родительских прав суду следует учитывать возраст ребенка, а также то, что лишение родительских прав является крайней мерой, применяемой к ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другими путем невозможно.

Решением суда удовлетворены искивые требования А.Л. – попечителя несовершеннолетней внучки А.К., 2000 года рождения, к А.А. и Р. (родителям внучки): ответчики лишены родительских прав в отношении дочери А.К., 2000 года рождения; с них в пользу истца взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 доли заработной платы или иного дохода с каждого; несовершеннолетняя А.К. передана для дальнейшего воспитания опекуну А.Л.

Разрешая требования А.Л., суд первой инстанции исходил из того, что Р.А. и А.А. без уважительных причин уклоняются от выполнения своих

родительских обязанностей по воспитанию и содержанию дочери, а также учитывал мнение несовершеннолетней А.К., которая выразила согласие на лишение ее родителей родительских прав.

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о взыскании с ответчиков в пользу истца алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, не согласилась с выводами о наличии оснований для лишения ответчиков родительских прав в отношении дочери, полагая их сделанными без учета и установления всех обстоятельств дела и норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Так, согласно ст.69 Семейного кодекса РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Установив, что: ответчики А.А. и Р.А. самоустранились от надлежащего воспитания дочери, возложив родительские обязанности на истца А.Л. (бабушку) только с марта 2016 года, ввиду создания ими новых семей и отсутствия желания у ребенка проживать с кем-либо из родителей; истец не обращалась с требованием к ответчикам о предоставлении ими средств для содержания дочери; отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие о негативном воздействии со стороны истцов на дочь А.К., судебная коллегия пришла к выводу о том, что поведение ответчиков не свидетельствует о такой жизненной ситуации, которая бы требовала в настоящее время применения такой крайней меры ответственности родителей, как лишение их родительских прав, ввиду невозможности защиты прав и интересов несовершеннолетней А.К. иным образом.

Кроме того, суд апелляционной инстанции принял во внимание положения п.1 ст.54 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которым ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

В силу ст.21 Гражданского кодекса РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Предусмотренные гл.12 Семейного кодекса РФ обязанности родителей прекращаются по достижении детьми совершеннолетия, а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия (п.2 ст.61 Семейного кодекса РФ).

Согласно п.2 ст. 120 Семейного кодекса РФ - выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается, в том числе, по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

В соответствии со ст.72 Семейного кодекса РФ родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка.

Судебная коллегия также указала на то, что суд не учел то обстоятельство, что на момент разрешения спора А.К. достигла возраста 17 лет 5 месяцев, а так как именно уклонение от выполнения обязанностей родителя, в том числе уклонение от воспитания и содержания ребенка, заявлено в качестве основания для лишения ответчиков родительских прав (ст.69 Семейного кодекса РФ), то правовых оснований для лишения ответчиков родительских прав в отношении дочери А.К., которая в мае 2018 года достигнет совершеннолетия и приобретет гражданскую дееспособность, не имеется.

Апелляционным определением решение городского суда в части, в которой с А.А. и с Р.А. в пользу А.Л. взысканы алименты на содержание несовершеннолетней А.К., 2000 года рождения, оставлено без изменения; в остальной части это же решение суда отменено, принято в отмененной части новое решение, которым А.Л. отказано в удовлетворении исковых требований к А.А. и Р.А. о лишении родительских прав.

Дело №11-1811/2018

Споры, возникающие из кредитных обязательств, договоров займа

11. Применение судом п.4 ст.367 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 08 марта 2015 года №42-ФЗ) к правоотношениям сторон по кредитному договору, заключенному до 01 июня 2015 года, недопустимо.

Банк обратился в суд с иском к Л (заемщик), Е. (поручитель) о взыскании солидарно задолженности по кредитному договору №2836/1088 от 03 декабря 2013 года 105515,24 руб., расходов на уплату государственной пошлины, ссылаясь на то, что 03 декабря 2013 года между банком и заемщиком заключен кредитный договор, в соответствии с которым Л. получила кредит 40000 рублей сроком на 1115 дней, с 04 декабря 2013 года под 0,13% ежедневно, с 23 марта 2014 года под 24,9% годовых.

Обеспечением исполнения обязательств по кредитному договору является поручительство Е. Свои обязательства по кредитному договору заемщик не исполняла. Досудебное предупреждение, направленное в адрес заемщика, оставлено без внимания.

Определением суда производство по делу в отношении ответчика Л. прекращено в связи с её смертью.

Решением суда первой инстанции с поручителя Е. в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору от 03 декабря 2013 года по состоянию на 21 апреля 2016 года 105515,24 руб., возмещены судебные расходы.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь ст.ст.810, 811, 819, 361, 363, п.п.1, 4 ст.367 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что в связи со смертью должника Л. обязательства поручителя Е. по кредитному договору не прекратились, и поручитель должен отвечать перед кредитором в размере суммы задолженности по кредитному договору.

С данным выводом суда судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Применяя положения п.4 ст.367 Гражданского кодекса Российской Федерации, из которого следует, что смерть поручителя не относится к тем обстоятельствам, с которыми положения данной статьи связывают возможность прекращения поручительства, суд не учел, что изменения в данную статью внесены Федеральным законом от 08 марта 2015 года №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступил в силу 01 июня 2015 года).

Положения п.3 ст.364 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае смерти должника поручитель по этому обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя, также введены Федеральным законом от 08 марта 2015 года №42-ФЗ.

Между тем в рассматриваемой ситуации спорные правоотношения сторон возникли из договора, заключенного 03 декабря 2013 года, то есть до дня вступления в силу указанного Федерального закона.

Таким образом, применение судом первой инстанции п.4 ст.367 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 08 марта 2015 года №42-ФЗ) к правоотношениям сторон по договору, заключенному до 01 июня 2015 года, привело к нарушению прав должника по денежному обязательству.

Как следует из Типовых условий потребительского кредита с поручительством, поручитель принимает на себя обязательства отвечать за исполнение обязательств, предусмотренных договором, за заемщика, а также за любого иного должника в случае перевода долга на другое лицо, независимо от его уведомления о факте неисполнения ими обязательств по договору.

В силу п.4 ст.421 Гражданского кодекса Российской Федерации, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно п.1 ст.422 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В силу ст.ст.361 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Из содержания данных правовых норм следует, что ответственность поручителя возникает в случае неправомерного поведения должника, заключающегося в неисполнении обязательства либо исполнении его ненадлежащим образом, то есть при нарушении обязательства самим должником. При этом поручитель несет предусмотренную законом ответственность только солидарно с самим должником, то есть одним из условий ответственности поручителя является наличие должника, нарушившего обязательство. В данном случае должник Л.Н.Ф. умерла.

Согласно ст.367 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договора поручительства, до внесения изменений в соответствии с Федеральным законом от 08 марта 2015 года №42-ФЗ), поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего (пункт 1). Поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника (пункт 2).

По смыслу указанной статьи поручительство прекращается прекращением обеспечиваемого им обязательства.

В силу п.1 ст.418 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Из данной правовой нормы следует, что смерть должника влечет прекращение обязательства, если только обязанность его исполнения не переходит в порядке правопреемства к наследникам должника или иным лицам, указанным в законе.

Согласно п.1 ст.1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Как установлено ст.1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, каждый из наследников, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу.

Поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае, если поручителем было дано согласие отвечать за неисполнение обязательств наследниками. При этом исходя из п.1 ст.367 и п.1 ст.416 Гражданского кодекса Российской Федерации, поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель несет ответственность по долгам наследодателя перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества (п.9 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 года).

Таким образом, наследник должника при условии принятия им наследства становится должником перед кредитором в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Исходя из содержания приведенных правовых норм, поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель должен нести ответственность перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества.

В случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание кредитной задолженности возможно с поручителя в пределах стоимости наследственного имущества (если в договоре поручителя с кредитной организацией поручитель дал кредитору согласие отвечать за нового должника).

Поскольку при рассмотрении дела данные о наследниках и наследственном имуществе после смерти должника Л. не установлены, то в силу приведенных выше положений закона обязательства по кредитному договору и договору поручительства прекращаются.

При таких обстоятельствах, решение суда о взыскании с Е. в пользу банка задолженности по кредитному договору отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований банка.

12. Требования, основанные на ничтожном условии договора, удовлетворению не подлежат.

Банк обратился в суд с иском к О.В., О.Т. о солидарном взыскании задолженности по кредитному обязательству, указав, что 02 сентября 2014 года между банком и О.В. был заключён кредитный договор, в обеспечение исполнения обязательств заёмщика по кредитному договору предоставлено поручительство О.Т. В связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств образовалась задолженность.

Разрешая спор и признавая исковые требования банка обоснованными, суд первой инстанции, руководствовался положениями ст.ст.309, 310, 323, 361, 362, 363, 809, 819, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, условиями кредитного договора, договора поручительства и исходил из того, что солидарными должниками не исполняются обязательства по кредитному договору, в связи с чем пришёл к выводу о солидарном досрочном взыскании долга.

Определяясь с размером задолженности, суд первой инстанции принял во внимание представленный банком расчёт и оснований для снижения неустойки не усмотрел.

При проверке доводов апелляционной жалобы судебная коллегия установила, что судом при разрешении спора не применены положения Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (вступил в силу 01 июля 2014 года), п.3 ст.807, п.2 ст.819 Гражданского кодекса Российской Федерации, что привело к принятию незаконного судебного акта в части.

Из условий кредитного договора, заключенного в период действия Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», следовало, что в случае нарушения заемщиком сроков возврата предусмотренных договором платежей заемщик уплачивает банку неустойку, которая начисляется единовременно за каждый случай пропуска планового платежа в следующем размере: за первый случай пропуска планового платежа 750 руб.; за второй и каждые последующие случаи пропуска подряд планового платежа 1500 руб.

В соответствии с п.21 ст.5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа) не может превышать двадцать процентов годовых в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) на сумму потребительского кредита (займа) проценты за соответствующий период нарушения обязательств начисляются, или в случае, если по условиям договора потребительского кредита (займа) проценты на сумму потребительского кредита (займа) за соответствующий период нарушения обязательств не начисляются, 0,1 процента от суммы просроченной задолженности за каждый день нарушения обязательств.

В силу п.1 ст.166 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания

её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно п.1 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных п.2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п.2 ст.168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из преамбулы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», охрана правоотношений в сфере оказания финансовых услуг, связанных с предоставлением кредитов, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя-гражданина, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируется законодательством о защите прав потребителей.

В силу п.1 ст.16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в п.п.74, 75 постановления Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 года №25, ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы. Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Указанные фактические обстоятельства дела, положения материального закона и правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела судом первой инстанции учтены не были.

Проверяя законность принятого судебного акта, с учётом доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу о том, что при

установлении ответственности заемщика и поручителя за ненадлежащее исполнение условий договора, банком включено в договор займа противоречащее существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства условие (п.12 кредитного договора), поскольку императивная норма ч.21 ст.5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» предусматривает размер неустойки в процентном соотношении к сумме неисполненного обязательства, а не в фиксированном виде, как указано в кредитном договоре.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п.1 ст.167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следовало из представленного банком расчёта долга, начисление пени производилось истцом, исходя из указанной фиксированной ставки, а не в процентном соотношении. Кроме того, кредитором производилось списание начисленных штрафных санкций в соответствии с условиями кредитного договора.

Принимая во внимание, что исковые требования о взыскании пеней, исчисленных из фиксированных сумм, а также фактическое их удержание банком основаны на ничтожной сделке, выводы суда о том, что расчёт задолженности, произведенный банком, является правильным, не основаны на законе.

Тот факт, что ответчики не оспорили в ходе рассмотрения дела представленный расчёт, основанием для удовлетворения иска в полном объёме служить не может, поскольку в силу ч.1 ст.196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, именно суд определяет, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Судебная коллегия, с учётом установленных обстоятельств заключения кредитного договора после 01 июля 2014 года и с применением к спорным правоотношениям сторон положений Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», пришла к выводу об изменении решения суда в части размера взысканных сумм.

Дело №11-1475/2018

13. При расчете задолженности по договору займа, произведенные заемщиком во исполнение денежного обязательства платежи подлежат распределению в погашение требований в день их поступления.

В. обратилась в суд с иском к А. о взыскании задолженности по договору займа, ссылаясь в обоснование иска на то, что ООО «Экспресс Деньги» уступило ей права требования по договору микрозайма. Срок исполнения обязательств по возврату займа заемщиком был нарушен.

Решением суда первой инстанции исковые требования В. удовлетворены частично, с А. взыскана задолженность по договору займа.

Судебная коллегия изменила решение суда в части размера взыскиваемой задолженности по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В силу части 1 статьи 14 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» нарушение заемщиком сроков возврата основной суммы долга и (или) уплаты процентов по договору потребительского кредита (займа) влечет ответственность, установленную федеральным законом, договором потребительского кредита (займа), а также возникновение у кредитора права потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы потребительского кредита (займа) вместе с причитающимися по договору потребительского кредита (займа) процентами и (или) расторжения договора потребительского кредита (займа) в случае, предусмотренном настоящей статьей.

Исходя из положений приведенных правовых норм, обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения требований кредитора о взыскании задолженности по договору займа, являются наличие и размер задолженности.

Вместе с тем, разрешая исковые требования, суд при расчете задолженности по договору займа не учел, что произведенные заемщиком во исполнение денежного обязательства платежи подлежат распределению в погашение требований в день их поступления, что привело к принятию неправильного решения в части размера подлежащей взысканию с ответчика задолженности по договору займа.

Дело №11-1976/2018

14. Неприменение судом п.1 ст.319.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (действующей с 01 июня 2015 года), которым предусмотрено, что если исполненного должником недостаточно для погашения всех однородных обязательств должника перед кредитором, исполненное засчитывается в счет обязательства, указанного должником при исполнении, привело к неправильному определению судом размера задолженности по кредитному договору.

Банк обратился в суд с иском о взыскании с Н. задолженности по кредитному договору от 24 августа 2012 года 203745,52 руб. (обеспечен залогом автомобиля Hyundai Solaris, 2012 года выпуска), по кредитному договору от 29 октября 2014 года 460524,32 руб., а также об обращении взыскания на принадлежащий С. заложенный автомобиль.

Н. обратилась со встречным иском к банку о зачете денежных средств в счет погашения задолженности по кредитному договору, в обоснование которого указала, что ею были внесены платежи с 17 июня 2016 года по 31 января 2017 года в погашение задолженности по кредитному договору от 24 августа 2012 года 74700 рублей, которые, несмотря на указание в платежных документах назначения платежа, были зачтены банком в погашение задолженности по кредитному договору от 29 октября 2014 года.

Суд постановил решение, которым взыскал с Н. в пользу банка задолженность по кредитному договору от 29 октября 2014 года и по кредитному договору от 24 августа 2012 года, а также обратил взыскание на принадлежащий С. автомобиль.

Этим же решением суд в удовлетворении встречного иска Н. отказал.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении встречного иска Н. и принимая новое решение в указанной части об удовлетворении встречного иска и об изменении решения суда в части размера взысканной с Н. в пользу банка задолженности по кредитному договору от 24 августа 2012 года, судебная коллегия указала следующее.

Определяя размер задолженности, подлежащей взысканию, суд первой инстанции принял во внимание расчеты, представленные банком в материалы дела, указав на то, что приведенные ответчиком платежи учтены в расчетах истца.

Между тем расчет истца и выводы суда первой инстанции противоречат положениям п.1 ст.319.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 01 июня 2015 года, согласно которым, в случае, если исполненного должником недостаточно для погашения всех однородных обязательств должника перед кредитором, исполненное засчитывается в счет обязательства, указанного должником при исполнении или без промедления после исполнения.

В ходе судебного разбирательства заемщиком Н. указано на безосновательное списание банком внесенных ею после 01 июня 2015 года (за период с 17 июня 2016 года по 31 января 2017 года) денежных средств в размере 74700 рублей в счет погашения задолженности по кредитному договору от 29 октября 2014 года, в то время как платежи она вносила в счет погашения задолженности по кредитному договору от 24 августа 2012 года, о чем указывала в назначении платежа.

При оформлении платежных поручений в качестве назначения платежей в платежных поручениях Н. указано на оплату задолженности именно по кредитному договору от 24 августа 2012 года.

Как видно из материалов дела, вышеуказанные платежи зачтены банком в счет исполнения обязательств по кредитному договору от 29 октября 2014 года со ссылкой на положения п.3.2.6 Правил предоставления кредитов физическим лицам на приобретение транспортного средства, а

именно на первоочередное погашение потребительского (необеспеченного) кредита.

С таким распределением платежей судебная коллегия не согласилась, поскольку указанный пункт банковских правил противоречит императивным положениям п.1 ст.319.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом судебной коллегией принято во внимание, что в спорных платежах Н. указала их назначение, платежи были недостаточными для погашения ежемесячных платежей по кредитному договору от 24 августа 2012 года, в связи с чем спорные платежи подлежали зачету в счет исполнения обязательств по данному кредитному договору.

Дело № 11- 3048/2018

Споры по делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства

15. Нахождение лица в розыске за совершение преступления не является препятствием для признания его судом безвестно отсутствующим по заявлению заинтересованного лица.

Е. обратилась в порядке особого производства в суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим С, указав, что она состояла с С. в гражданском браке, у них родился ребенок, с С. взысканы алименты, однако пять лет назад С. пропал, находится в розыске за совершение преступления, признание его безвестно отсутствующим необходимо для получения на ребенка пенсии по потере кормильца.

Суд в удовлетворении заявления Е. отказал, сославшись на то, что С. объявлен в розыск, может намеренно скрываться от органов следствия, а невозможность установления места его нахождения связана с вероятностью его умышленного поведения.

Судебная коллегия решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение об удовлетворении заявления Е, указав на то, что возможность признания судом гражданина безвестно отсутствующим по заявлению заинтересованных лиц предусмотрена ст. 42 Гражданского кодекса РФ и данная норма не содержит положений, которые бы исключали возможность удовлетворения заявления, если гражданин отсутствует по его собственному умыслу. Следовательно, причина отсутствия гражданина правового значения не имеет. Нахождение гражданина в розыске, напротив, указывает на обоснованность заявления.

Поскольку сведений о пребывании С. в месте его жительства не имеется с 2010 года, с этого момента он перестал выходить на связь с родственниками, что подтвердили свидетели, оперативно-розыскные мероприятия также ни к чему не привели, а Е. является заинтересованным лицом, так как ей необходимо назначение ребенку пенсии по потере

кормильца, то оснований для отказа в удовлетворении заявления у суда не имелось.

Дело № 11- 4464/2018

Применение норм гражданского процессуального законодательства

16. Основания для удовлетворения заявления юридического лица о возмещении расходов на оплату услуг представителя при наличии в штатной структуре органа управления юрисконсульта отсутствуют.

Решением суда в удовлетворении исковых требований С. к обществу с ограниченной ответственностью «СК Екатеринбург» (далее по тексту - ООО «СК Екатеринбург») о возмещении ущерба, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов было отказано. ООО «СК Екатеринбург» обратилось в суд с заявлением о взыскании с С. расходов на оплату услуг представителя.

Обжалуемым определением с С. в пользу ООО «СК Екатеринбург» взысканы расходы на оплату услуг представителя.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Согласно ч. 2 ст. 48 ГПК РФ дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители.

Удовлетворяя заявление ООО «СК Екатеринбург» и взыскивая с С. расходы на оплату услуг представителя, суд первой инстанции не учел, что согласно штатному расписанию, представленному ООО «СК Екатеринбург», страховая компания имеет структурное подразделение «отдел претензионно-исковой работы», предусматривающее наличие таких должностей, как начальник, юрисконсульт (2 единицы), юрист, помощник юриста, а также в штате указанной организации имеется должность заместителя генерального директора по правовым вопросам.

Кроме того, в пенсионный фонд на участвовавшего в судебных заседаниях в качестве представителя страховой компании поступали страховые взносы от ООО «СК Екатеринбург».

Таким образом, ООО «СК Екатеринбург» на момент рассмотрения дела имело штатных юристов, которые обладают необходимыми юридическими знаниями и которым выплачивается заработная плата за выполнение обязанностей юриста, исполняемых ими в обществе в связи с осуществлением трудовых обязанностей.

Учитывая указанные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу об отмене определением суда с разрешением вопроса по существу об отказе в удовлетворении заявления.

Дело № 11- 980/2018

17. Государственная пошлина, от уплаты которой при подаче иска истец был освобожден, при удовлетворении иска не может быть взыскана в местный бюджет с Министерства финансов РФ.

Решением районного суда удовлетворены требования М. к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда за счет казны Российской Федерации в связи с незаконным привлечением истца к уголовной ответственности.

Этим же решением суда с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации взыскана государственная пошлина в местный бюджет в размере 300 руб., от уплаты которой истец был освобожден при подаче иска.

Взыскивая с Министерства финансов РФ госпошлину в местный бюджет, суд первой инстанции руководствовался положениями ч.1 ст.103 ГПК РФ.

Однако суд не учел, что согласно ч.1 ст.103 Гражданского процессуального кодекса РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов.

В соответствии с подп. 19 п. 1 ст.333.36 Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, в качестве истцов или ответчиков.

Таким образом, Министерство финансов РФ освобождено от уплаты государственной пошлины как федеральный орган исполнительной власти и не отнесено к числу субъектов, являющихся в установленном законом порядке плательщиками государственной пошлины. В связи с чем, согласно требованиям ч.1 ст.103 Гражданского процессуального кодекса РФ, государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, не может быть взыскана с Министерства финансов РФ.

В указанной части решение суда было судебной коллегией отменено.

Дело № 11- 4185/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. В случае приобретения и реализации в дальнейшем физическим лицом объектов недвижимого имущества с целью извлечения прибыли НДС подлежит начислению и уплате помимо НДФЛ, который был начислен и уплачен налогоплательщиком.

Г.Н.В. обратилась в суд с административным иском к Инспекции ФНС России о признании незаконным и отмене решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части неуплаты НДС за 2012-2014 годы, начисления пени, штрафа.

В обоснование заявленных требований указано на то, что уступка права требования не связана с пользованием имуществом, продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг, не является предпринимательской деятельностью; инвестиции налогом не облагаются; поскольку в стоимость сделки НДС не включен, то расчет налоговой базы не соответствует требованиям закона; налоговым органом применено двойное налогообложение, поскольку истцу помимо НДФЛ начислен НДС.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями, требования административного истца оставлены без удовлетворения.

Судом установлено, что в спорный период Г.Н.В. систематически приобретала недвижимое имущество по договорам долевого участия в строительстве жилого дома, договорам уступки права требования, договорам купли-продажи с последующей их реализацией физическим лицам по договорам цессии, договорам купли-продажи. В этот период истцом было реализовано 90 имущественных прав (квартир, долей в строительстве) по договорам уступки права требования.

Г.Н.В. в ходе проверки не отрицала, что целью приобретения квартир, в том числе по договорам участия в долевом строительстве, уступки права требования, являлась их последующая продажа, получение дохода, что также подтверждено результатами проверки.

Величина занижения налоговой базы административным истцом установлена Инспекцией на основании договоров, расписок.

Административным истцом подменялись понятия «инвестиционная деятельность», не подлежащая налогообложению, и «реализация имущественных прав», приобретенных на основании договора об инвестировании в долевое строительство, что повлекло за собой неправильное понимание двойного налогообложения.

Дело № 11а- 9503/2017

2. При определении нуждаемости в обеспечении жилым помещением ветерана боевых действий учету подлежат все жилые помещения, от приватизации которых он отказался, приобрета

бессрочное право пользования ими, и все жилые помещения, принадлежащие членам его семьи.

Д.Н.С. обратилась в суд с иском о признании незаконным постановления о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях, решения жилищной комиссии о снятии с учета в качестве нуждающейся в жилом помещении, возложении обязанности восстановить в списках нуждающихся в жилом помещении, сославшись на то, что с 2011 года состояла в списках нуждающихся в жилом помещении как ветеран боевых действий. В 2017 году была снята с учета нуждающихся в жилом помещении по причине обеспеченности жилым помещением более учетной нормы с учетом жилых помещений, принадлежащих ее дочерям, зарегистрированным с ней в одном жилом помещении, и площади жилого помещения, от приватизации которого административный истец отказалась. Полагала оспариваемое постановление незаконным по причине отсутствия у нее в собственности или на основании договора найма жилых помещений.

Суд первой инстанции исследовал доказательства по делу и пришел к выводу о том, что дочери административного истца являются членами ее семьи, поскольку зарегистрированы с ней в одном жилом помещении, от приватизации которого истица отказалась, сохранив в нем право бессрочного пользования. При этом, у дочерей в собственности находятся иные жилые помещения, площадь которых была учтена административным ответчиком при определении нуждаемости административного истца в жилом помещении с целью постановки на учет нуждающихся.

Решением городского суда в удовлетворении требований административного истца было отказано, с чем согласились апелляционная, кассационная и надзорная инстанции.

Дело № 11а-7421/2017

3. Требование о помещении несовершеннолетнего лица в ЦВСНП подлежит рассмотрению в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с соблюдением всех требований, предъявляемых к административным исковым заявлениям. При несоблюдении требований, предъявляемых к административным исковым заявлениям, они могут быть оставлены без движения, возвращены либо суд может отказать в их принятии.

Начальник ОП обратился в суд с ходатайством о помещении несовершеннолетнего Г.И.С. в ЦВСНП ГУ МВД России по Челябинской области.

Определением судьи ходатайство должностного лица оставлено без движения на основании статьи 130 Кодекса административного судопроизводства РФ. Предложено административному истцу в срок до 09 апреля 2017 года представить в суд административное исковое заявление, по форме и содержанию отвечающее требованиям статей 125, 126 Кодекса административного судопроизводства РФ; разъяснены последствия неустранения указанных в определении нарушений в установленный судом срок, а именно, что административное исковое заявление будет считаться неподанным и возвращено подавшему его лицу со всеми приложенными к нему документами в порядке, установленном статьей 129 настоящего Кодекса.

В частной жалобе начальник ОП не согласен с определением судьи. Считает, что заявленное им ходатайство подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства и выводы суда о несоответствии заявления требованиям Кодекса административного судопроизводства РФ являются неправильными.

Судебная коллегия, оставляя определение судьи первой инстанции без изменения, указала на то, что Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года) устанавливает основополагающий принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепив в статье 3, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (пункт 1). Государства - участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры (пункт 2); принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в данной Конвенции (пункт 1 статьи 4), и обеспечивают право каждого лишенного свободы ребенка на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия (пункт «d» статьи 37).

Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятыми резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года, определено, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена, в первую очередь, на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и

обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (правило 3).

Вытекающий из приведенных конституционных положений принцип беспрепятственного доступа к правосудию признается международным сообществом в качестве фундаментального принципа. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) и пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом. Вытекающий из приведенных конституционных положений принцип беспрепятственного доступа к правосудию признается международным сообществом в качестве фундаментального принципа.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, гарантирующего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей и отвечающего требованиям справедливости, осуществляющегося на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе.

Предусматривая, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, Конституция Российской Федерации устанавливает виды судопроизводства, посредством которых реализуется судебная власть: конституционное, гражданское, административное и уголовное (части 1 и 2 статьи 118). Данное конституционное положение не исключает наличия в рамках этих видов судопроизводства специальных процедур рассмотрения отдельных категорий дел.

Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Вместе с тем само по себе закрепление в отдельном законодательном акте особенностей рассмотрения той или иной категории дел недостаточно для полноценного правового регулирования процедуры судебного

разбирательства. Такие специальные нормы не могут рассматриваться как отменяющие действие общих процессуальных правил разрешения соответствующих дел. Иное означало бы возможность судебной деятельности вне рамок предусмотренных Конституцией Российской Федерации процессуальных форм осуществления судебной власти, что приводило бы к нарушению конституционных прав и свобод граждан.

С учетом изложенного судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что заявленное должностным лицом ходатайство рассматривается в порядке административного судопроизводства и предполагает соблюдение ряда требований Кодекса административного судопроизводства РФ, за исключением указанных в Законе.

Подобный подход согласуется и с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, относящего данную категорию дел к делам, возникающим из публичных правоотношений (определение от 14 мая 2013 года № 690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Назармамадова Д.Г. на нарушение его конституционных прав подпунктом 6 пункта 2 статьи 22 и пунктом 3 статьи 30 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Так, в данном определении указано, что вытекающий из приведенных конституционных положений принцип беспрепятственного доступа к правосудию признается международным сообществом в качестве фундаментального принципа: согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом.

При наличии устоявшейся судебной практики, созданной вышестоящими судами, и отсутствии соответствующих изменений в Кодексе административного судопроизводства РФ оснований для выводов об обратном не имеется.

Согласно части 4 статьи 2 Кодекса административного судопроизводства РФ, в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе административного судопроизводства, суд применяет норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действует исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

При таких обстоятельствах, доводы вр.и.о начальника ОП о наличии уголовных правоотношений, подлежащих рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, необоснованны.

В соответствии с Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) «В сфере административных правоотношений. Защита прав несовершеннолетних. Практика Европейского Суда по правам человека», утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года, судебное разбирательство необходимо организовать таким образом, чтобы были учтены интересы ребенка, гарантированы его процессуальные права. Несовершеннолетние лица и, в частности, малолетние дети, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности, заслуживают поддержки и помощи для защиты их прав при применении к ним принудительных мер, даже если они применяются под видом воспитательных мер. Для наилучшей защиты интересов и благополучия ребенка должны применяться надлежащие процессуальные гарантии, особенно когда речь идет о свободе ребенка. Иной подход поставит детей в менее выгодное положение, чем взрослых, в той же ситуации. Права несовершеннолетних должны быть защищены и обеспечены в адаптированных к возрасту условиях, соответствующих международным стандартам, в частности Конвенции о правах ребенка.

Поскольку дело рассматривается в порядке административного судопроизводства, то в административном исковом заявлении о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 1 - 3, 5 и 9 части 2 статьи 125 настоящего Кодекса, установленные специальным федеральным законом основания для такого помещения и иные данные, обосновывающие эти основания.

Указанные требования судьи нельзя признать формальными, поскольку их невыполнение препятствует суду в полной мере выполнить задачи административного судопроизводства и соблюсти его принципы, предусмотренные статьями 3, 6 Кодекса административного судопроизводства РФ для полного и правильного установления фактических обстоятельств дела, их всестороннего исследования с участием несовершеннолетнего, его адвоката, родителей или иных законных представителей.

Согласно части 2 статьи 31.2 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ материалы в отношении несовершеннолетних, указанных в подпунктах 3 - 6 пункта 2 статьи 22 настоящего Федерального закона, рассматриваются по месту их задержания единолично судьей в течение суток с момента представления указанных материалов органом внутренних дел, но не позднее истечения срока нахождения, указанного в пункте 4 статьи 22 настоящего Федерального закона.

В рассмотрении дела участвуют несовершеннолетний, его родители или иные законные представители, адвокат, прокурор, представители центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа

внутренних дел и (или) представители подразделения по делам несовершеннолетних органа внутренних дел. Также могут участвовать представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органа опеки и попечительства.

Таким образом, закон предусматривает четкий перечень лиц, которые должны быть привлечены к участию в деле, соответственно, в самом административном исковом заявлении должны быть указаны: наименование административного ответчика, если административным ответчиком является орган, организация или должностное лицо, место их нахождения, для организации и индивидуального предпринимателя также сведения об их государственной регистрации (если известны); фамилия, имя, отчество административного ответчика, если административным ответчиком является гражданин, его место жительства или место пребывания, дата и место его рождения (если известны); номера телефонов, факсов, адреса электронной почты административного ответчика (если известны).

Данное требование направлено именно на то, чтобы в установленный законом короткий срок правильно и своевременно рассмотреть дело с соблюдением всех прав несовершеннолетнего.

Согласно статье 130 Кодекса административного судопроизводства РФ, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья, установив, что административное исковое заявление подано с нарушением требований статей 125, 126 настоящего Кодекса, предъявляемых к форме и содержанию административного искового заявления и (или) приложенных к нему документов, выносит определение об оставлении административного искового заявления без движения, в котором указывает основания для этого и устанавливает разумный срок для устранения лицом, подавшим административное исковое заявление, обстоятельств, послуживших основанием для оставления административного искового заявления без движения (часть 1). Если лицо, подавшее административное исковое заявление, в установленный в определении об оставлении административного искового заявления без движения срок исправит недостатки, указанные судьей, административное исковое заявление считается поданным в день первоначального обращения этого лица в суд. В противном случае административное исковое заявление считается неподанным и возвращается подавшему его лицу со всеми приложенными к нему документами в порядке, установленном статьей 129 настоящего Кодекса (часть 2).

Суд неправоммерно сослался в определении на статью 22 Кодекса административного судопроизводства РФ, указав, что административное исковое заявление к гражданину подается в суд по месту жительства гражданина.

В данном случае действует специальная норма права, регулирующая эти правоотношения, а именно: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-

ФЗ. Однако указанные выводы суда первой инстанции основанием для отмены судебного акта не являются. Частная жалоба удовлетворению не подлежит.

Дело № 11а- 6536/2018

4. При решении вопроса о необходимости помещения несовершеннолетнего лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа судам необходимо установить отсутствие у несовершеннолетнего лица заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

Начальник ОМВД обратился в суд с ходатайством о направлении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – Челябинскую областную специализированную школу закрытого типа сроком на 3 года. Также просил рассмотреть вопрос о помещении С.Д.В. в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Челябинской области (далее ЦВСНП) до получения путевки в специализированную школу на срок 30 суток, указав в обоснование на то, что С.Д.В. состоит на учете в ПДН ОМВД, ранее состоял на учете в 2014 году, в связи с совершением противоправных общественно опасных деяний, снят с учета в 2015 году. 24 мая 2017 года С.Д.В. было совершено противоправное общественно опасное деяние, по факту которого в возбуждении уголовного дела было отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления. Также 18 сентября 2017 года С.Д.В. с друзьями совершили тайное хищение денежных средств, в возбуждении уголовного дела было отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием признаков состава преступления предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ. 06 февраля 2018 года С.Д.В. с другом уничтожили путем сжигания квитанции по счету коммунальных услуг в подъезде дома, инспектором ПДН отказано в возбуждении дела об административном правонарушении за отсутствием состава административного правонарушения. 22 февраля 2018 года С.Д.В. вновь совершил общественно опасное деяние, в возбуждении уголовного дела отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. С.Д.В. воспитывается в неполной семье, проживает с матерью, находящейся в декретном отпуске по уходу за ребенком, и бабушкой. Мать С.Д.В. не справляется с его воспитанием, по месту учебы он характеризуется отрицательно, был оставлен на повторное обучение в пятом классе, пропускает занятия в школе, имеет неудовлетворительные оценки, в свободное время предоставлен самому себе и совершает противоправные

деяния, досуг не организован, испытывает проблемы в общении с одноклассниками.

28 марта 2018 года суд вынес постановление, которым поместил С.Д.В. в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Челябинской области на срок не более 30 суток до получения путевки в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования РФ сроком на три года. Срок пребывания в ЦВСНП постановлено исчислять с момента помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП ГУ МВД России по Челябинской области.

Отменяя судебное постановление, судебная коллегия указала на то, что по одному из инкриминированных несовершеннолетнему С.Д.В. событий в материалах дела отсутствует постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по причине недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, для определения возможности помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа медицинские организации проводят их медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование. Для подготовки рекомендаций по оказанию несовершеннолетнему, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания психолого-медико-педагогическая комиссия проводит на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора комплексное обследование несовершеннолетнего (подпункты 3 и 4.1 статьи 26 Закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних).

Так, в материалах дела имелись сведения о том, что несовершеннолетний С.Д.В. имеет ограниченные возможности здоровья, обусловленные задержкой психического развития, а также ряд заболеваний.

В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Закона в материалах дела о направлении несовершеннолетнего в СУВУЗТ в обязательном порядке должно присутствовать заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания.

Как видно из материалов дела, такое заключение в отношении С.Д.В. выдавалось 10 мая 2017 года. Территориальная психолого-медико-педагогическая комиссия в соответствующем заключении от 10 мая 2017 года рекомендовала несовершеннолетнему С.Д.В. наблюдение у врача-

психиатра. Сведений о необходимости помещения С.Д.В. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа указанное заключение не содержало.

При этом судебная коллегия считает необходимым отметить, что в материалах дела имеется медицинская выписка от 27 марта 2018 года о направлении несовершеннолетнего С.Д.В. на территориальную психолого-медико-педагогическую комиссию, однако заключение психолого-медико-педагогической комиссии о необходимости помещения С.Д.В. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа отсутствует.

Из представленной копии медицинского заключения о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органа управления образованием от 27 марта 2018 года следует, что заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, в соответствии с Перечнем, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 № 518, у С.Д.В. не установлено. При этом оригинал данного заключения суду представлен не был.

Согласно статье 28 Закона в судебном заседании должны быть тщательно исследованы все фактические данные и выяснены все обстоятельства, имеющие значение для принятия судом обоснованного решения.

Однако при рассмотрении ходатайства в отношении С.Д.В. существенная неполнота представленных материалов оставлена без внимания.

В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Закона для рассмотрения вопроса о возможности помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа начальник органа внутренних дел или прокурор направляют в суд по месту их жительства постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, содержащее ходатайство о направлении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В ходатайстве, направленном суду, Комиссией по делам несовершеннолетних ставится только вопрос о необходимости повторного помещения несовершеннолетнего С.Д.В. в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушений для предупреждения совершения им повторных общественно опасных деяний и решения в дальнейшем об определении его в СУВУЗТ.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что направление несовершеннолетнего лица в специальное учебно-воспитательное

учреждение закрытого типа хотя и входит в систему мер профилактики правонарушений несовершеннолетних, но вместе с тем является крайней мерой, требующей установления безрезультативности всей полноты ранее принятых профилактических мер педагогического и воспитательного характера.

Как видно из материалов, С.Д.В. помещался в соответствии с постановлением суда от 06 октября 2017 года в ЦВСНП сроком до 30 суток.

Доказательств нуждаемости несовершеннолетнего С.Д.В. в особых условиях воспитания и обучения и специальном педагогическом подходе, которые в настоящее время в условиях его семьи и по месту обучения в школе не могут быть ему обеспечены административным органом, не представлено, а представленные в материалы дела сведения не могут быть признаны достаточными для принудительной изоляции несовершеннолетнего и являются основанием для анализа соответствующими компетентными органами уровня достаточности проводимой профилактической работы с законным представителем по усилению мер воспитательного характера для коррекции поведения ребенка в дальнейшем, обеспечения ему образовательного и воспитательного процессов, создания благоприятных условий для адаптации и социализации несовершеннолетнего в обществе.

Дело № 11а-7421/2018

5. Исчислять срок владения земельным участком, выделенным из ранее существовавшего земельного участка, необходимо с момента регистрации права собственности на выделенный земельный участок.

Д.П.А. обратился в суд с исковыми требованиями к налоговому органу о признании незаконным и отмене решения, принятого по итогам камеральной налоговой проверки налоговых деклараций, которым ему доначислен НДФЛ от продажи выделенных земельных участков из ранее существовавшего земельного участка, которым административный истец владел на праве собственности более трех лет.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административных исковых требований истцу было отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции было отменено в части, решение налогового органа признано незаконным.

Кассационным определением Челябинского областного суда, оставленным без изменения Верховным Судом Российской Федерации, апелляционное определение было отменено, решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, президиум указал на то, что, отказывая в удовлетворении требований административному истцу, суд исходил из того, что при разделе первоначального земельного участка возникают новые объекты, которым присваиваются новые кадастровые номера, а первоначальный объект прекращает свое существование. Право собственности на новые объекты подлежат государственной регистрации, и срок нахождения в собственности земельных участков, образованных при разделе, для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц исчисляется с даты регистрации вновь образованных земельных участков в ЕГРП.

Такая позиция согласуется с изложенной Конституционным Судом РФ в определениях от 19.07.2016 года № 1730-О, от 13.05.2014 года № 1129-О.

Дело № 44ас- 52/2017

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Брединского района Челябинской области от 26 сентября 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Брединского районного суда Челябинской области от 22 ноября 2017 года, Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

При рассмотрении дела в качестве доказательств виновности Г. мировой судья и судья районного суда основывались на показаниях потерпевшего С., а также на показаниях свидетеля С.

Обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении, в том числе событие административного правонарушения, виновность привлекаемого к административной ответственности лица (статья 26.1 КоАП РФ), должны быть подтверждены имеющимися в деле доказательствами, которые должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достаточности. Не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, если указанные доказательства получены с нарушением закона (часть 3 статьи 26.2 КоАП РФ).

Вышеприведенные требования закона при производстве по настоящему делу не были соблюдены. При рассмотрении дела судьями не принято во внимание, что показания потерпевшего С. не отвечают требованиям, установленным ст. ст. 25.2, 25.6 КоАП РФ для данного вида доказательств, в силу которых потерпевший может быть опрошен в соответствии со статьей 25.6 КоАП РФ, то есть с обязательным разъяснением ему прав и

предупреждением об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Как следует из материалов дела, потерпевший С. об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьей 17.9 КоАП РФ не предупреждался. Указанные обстоятельства не позволили рассмотреть данное дело об административном правонарушении полно, объективно и всестороннее в соответствии с требованиями ст.ст. 24.1, 26.1 КоАП РФ.

Поскольку допущенные при рассмотрении дела нарушения носили существенный характер, указанные судебные акты в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ постановлением заместителя председателя Челябинского областного суда были отменены, дело направлено на новое рассмотрение мировым судьей, поскольку срок давности привлечения к административной ответственности не истек.

Дело № 4а-166/2018

2. Постановлением мирового судьи судебного участка № 6 г.Миасса Челябинской области от 15 сентября 2017 года А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

При рассмотрении дела мировым судьей А. заявил письменное ходатайство о допуске к участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве его защитника Ж., в ходе судебного заседания А. поддержал указанное ходатайство, сведения о чем внесены в протокол судебного заседания.

Рассмотрев данное ходатайство, мировой судья отказал в его удовлетворении, указав, что Ж. не предоставлен документ, удостоверяющий её личность, и что А. может впоследствии заявить ходатайство о допуске защитника в случае предоставления документа, удостоверяющего его личность.

Между тем отказ мирового судьи в удовлетворении заявленного А. ходатайства о привлечении к участию в деле защитника по указанным мотивам нельзя признать обоснованным.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью защитника. Судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, подразумевает обязательное создание судом условий, необходимых для осуществления права на защиту лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (статья 1.6 КоАП РФ).

Из системного толкования части 1 статьи 25.1 и частей 1, 2 статьи 25.5 КоАП РФ следует, что в целях реализации гарантий права указанного выше лица на получение юридической помощи в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, в качестве

которого допускается адвокат или иное лицо. При этом, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле при условии соблюдения требований, перечисленных в части 3 статьи 25.5 КоАП РФ.

Поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос может быть решен применительно к положениям частей 2 и 6 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя.

Указанная правовая позиция выражена в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Частью 6 статьи 53 ГПК РФ установлено, что полномочия представителя могут быть определены в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде.

Таким образом, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, устно в судебном заседании заявит ходатайство или предоставит суду письменное заявление о привлечении защитника к участию в деле об административном правонарушении, то такой защитник должен быть допущен к участию в производстве по делу.

Отказ лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в приглашении выбранного им защитника по мотивам, не предусмотренным законом, неправомерно ограничивает конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника.

Определением мирового судьи в удовлетворении заявленного А. ходатайства о привлечении защитника к участию в деле об административном правонарушении, как указывалось выше, было отказано по мотиву того, что у защитника не имелось документа, удостоверяющего личность. Вместе с тем реализация права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на квалифицированную юридическую помощь не ставится в зависимость от предоставления с ходатайством о привлечении в качестве защитника выбранного им лица документов, удостоверяющих его личность.

Порядок рассмотрения дела судьей определен ст. 29.7 КоАП РФ и предусматривает необходимость установления факта явки физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, что

предполагает установление их личности на основании удостоверяющих её документов. Соответственно, прежде чем устанавливать личность защитника по его документам, необходимо привлечь какое-либо лицо в качестве защитника.

Таким образом, само по себе отсутствие документа, удостоверяющего личность, не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о привлечении защитника для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу. При явке в назначенное на определенную дату судебное заседание лица без документа, удостоверяющего его личность, судьей должен решаться вопрос о возможности продолжить судебное заседание либо об отложении данного (текущего) судебного заседания.

Впоследствии дело рассмотрено мировым судьей без участия А. и без извещения о времени и месте рассмотрения дела лица, которое А. желал привлечь для оказания ему юридической помощи.

Порядок привлечения А. к административной ответственности был нарушен, поскольку ему необоснованно отказано в реализации конституционного права на получение юридической помощи, что в силу п.3 ч.2 ст. 30.17 КоАП РФ, послужило основанием для отмены судебного решения и направления дела об административном правонарушении на новое рассмотрение мировому судье с учетом того, что срок давности привлечения к административной ответственности А. не истек.

Дело № 4а-113/2018

3. Постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 1 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области от 11 декабря 2017 года Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

На указанное постановление защитником Г. в районный суд подана жалоба, по которой судьей Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области 25 января 2018 года принято решение об оставлении постановления мирового судьи без изменения.

Как следует из поданной жалобы, защитником Г. было заявлено ходатайство об истребовании в медицинском учреждении записи из Журнала регистрации медицинских освидетельствований, о вызове и допросе свидетелей. Однако сведений о разрешении указанного ходатайства судьей районного суда в деле не имеется. Определение по нему в порядке ст. 24.4 КоАП РФ не вынесено, решение судьи районного суда также не содержит результатов рассмотрения данного ходатайства.

Таким образом, при вынесении решения по жалобе фактические обстоятельства дела судьей районного суда должным образом не проверены, доводы жалобы заявителя не рассмотрены, что является существенным

нарушением вышеуказанных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В связи с указанным, решение судьи Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 25 января 2018 года в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ отменено, дело возвращено судье районного суда на новое рассмотрение жалобы защитника.

Дело № 4а-380/2018, аналогично по делу № 4а-503/2018